

В замок я входил осторожно, внимательно следя за обстановкой. Игра игрой, но она достаточно реальна, чтобы позволить себе погрузиться в неё до определённой степени, почувствовать атмосферу. Это словно новая роль для меня, только играл я самого себя, нового себя, которого я одновременно придумывал, исследовал и играл. Мы все временами сами себя создаём и придумываем, иногда долго собираем по осколкам после каждого разочарования или предательства. И часто играем роли. В этих делах главное состоит в том, чтобы не потерять себя настоящего. Лучше всего, конечно, вовсе не играть роли, к сожалению, в жизни так просто не бывает. Но старина Уильям Шекспир был прав, говоря о том, что мир большой театр и люди в нём всё же актёры.

Замок поражал своей атмосферой. Да, в нём не чувствовалось духа старины и прежней жизни, но все детали были настолько чётко созданы, что хотелось верить в реальность. Пыль под моими ногами, которая поднималась легонько в воздух с каждым шагом. Хруст сухих листьев и веточек, занесённых ветром через разрушенные окна и провалы в стенах. Да и сам ветер, что гудел где-то высоко в остатках крыши. Я шёл и прислушивался к этим звукам. Да, меня это всё ещё удивляло. Я ведь помнил, как моим внукам на самом деле мечталось когда-нибудь так же, как я попасть в виртуальную игру и сыграть, чувствуя всё, что рисовала им их фантазия. Когда я ушёл, мир только делал первые шаги на этом пути. Сейчас же это был полноценный виртуальный мир, где прекрасно чувствовались запахи и прикосновения, слышались звуки, и вполне даже ощущалась боль, пусть и в ослабленном варианте. Это было просто огромное достижение науки.

С высоты свисали крепкие лианы, которые проникли сквозь проломы стен и вольготно разрослись. Антураж был по-настоящему мистический и будоражащий кровь. Интересно, как там чувствовало себя моё тело? Точнее, тело Алена? Я всё же был немного не готов признать, что занял чужое тело. Наверное, так и будет, пока я не покину капсулу и взгляну на себя в реальности. Ну да ладно, об этом стоит подумать позже.

Размышляя, я осматривал большое помещение, которое было, вероятно, когда-то главным залом. Конечно, я понимал, что руины изначально были руинами, но мне интереснее фантазировать о том, каким бы был этот замок на самом деле. Думаю, достаточно суровым, без излишних прикрас и вычурной роскоши. Практичным, по-настоящему мужским. Он был похож на стража, погибшего на своём посту. Разве что пруд перед входом, в котором кроме боевых лягушек ещё были и прекрасные белые с розовым водяные лилии, немного выбивался из придуманного мной образа.

Пытался найти такие же барельефы, как в привратной башне, но их не было нигде видно. Хотя тайник в главном зале? Не думаю, что он должен здесь быть. Скорее уж где-то наверху. Замок довольно большой и у меня уйдёт много времени на то, что бы обыскать его. Деньги или сокровища в этой игре мне были не нужны, а вот поднять навыки было интересно. Я пристально всматривался в полумрак и вдруг заметил, что мне стало проще видеть, силуэты стали более четкими. Котом я не был, в темноте видел так же, как все люди, но здесь вдруг что-то изменилось, несмотря на то, что освещение в руинах было не слишком ярким. Лианы заплели руины достаточно плотно, пропуская мало света, поэтому меня и удивил факт, что видеть я стал лучше.

Однако поразмышлять на тему всякого рода странностей мне не дали. Где-то сверху зашуршало и... Если бы расслабился, то снова получил бы подарок прямо на голову. Мохнатый

паук спикировал на меня, громко клацая жвалами. Несколько пар его глаз светились тусклым синим светом. Я улыбнулся, немного мистики мне в живописных руинах и не хватало.

Началась очередная игра в кошки-мышки. Паук виртуозно двигался по своей прочной паутине, то поднимаясь, то опускаясь. Он выстреливал ею то в одну сторону, то в другую, ловко перемещаясь. Размером мой новый противник был с хорошую собаку. Я тоже не стоял на месте, пытаюсь нанизать его на Жало. Хитин, закрывавший тело паука, был довольно прочным, легко проткнуть его не получалось. Нужно было внимательно присмотреться и найти уязвимости. Если мне не изменяла память, то этими слабыми местами были сочленения на лапках паука и между пластинами хитина. Сложно, но вполне реально попасть и расковырять.

Я ускорился, заставляя паука периодически терять меня из вида. Лианы помогали мне в передвижении, служа вместо крепких канатов. Я зажал Жало в зубах и ловко быстро вскарабкался повыше, оказавшись в одно мгновение над пауком. Паутина мой вес не выдержала бы, это я уже успел проверить, зато с помощью лианы можно было раскачаться и попытаться сбить его. И... мне это удалось. Паук, получив крепкий удар ногой в бок, сорвался и полетел вниз, поджав лапы. Я спрыгнул следом и всадил Жало между головой и туловищем. Всё. Несколько подёргиваний лапами и паук умер.

Моя энергия вновь немного просела, однако медитировать я не стал. Скоро нужно было возвращаться к себе, так как София предложила провести первую ночь «дома». Как успела заметить после избиения лягушек моя виртуальная помощница, адаптация шла очень хорошо. Особенно для первых суток моего нахождения в «Подземелье тайн». Если быть точным, моего осознанного нахождения в этом виртуальном мире, ведь Ален был подключен немного ранее, но совершенно ни на что не реагировал. Похоже, мальчик действительно был Пустым. Этот факт немного облегчал мою совесть, ведь было похоже на то, что моя душа или сознание никого из тела не выгнала.

Я всё же направился наверх, осмотреть другие уцелевшие помещения. Мне удалось-таки найти несколько тайников. В одном нашёлся зелёный длинный шарф из мягкого прочного материала с вензелями, во втором был просто дневник, где описывались приключения какого-то юного восторженного персонажа. Ничего ценного в его записях не было, кроме описания места, где обитали ветряные лошади. Кажется, я смогу их найти. Мне было интересно посмотреть на кого-то ещё, кроме лягушек, пауков и крысobelок.

В другом же тайнике нашлись кожаные перчатки с металлическими шипами на костяшках. Довольно удобные и приятные на ощупь. В описании перчаток говорилось, что они сделаны из кожи какого-то диковинного зверя. Кроме плюсов к атаке в рукопашном бою, перчатки защищали от яда, огня и льда. Магия для меня всё ещё была загадкой. Проверить собственный потенциал мне удастся, только если я доберусь до настоящих Подземелий. А для этого нужно вернуться в реальность здоровым во всех смыслах, то есть, пройти полную реабилитацию.

Я вернулся, стоило мне пожелать оказаться в личном кабинете. Костюма на мне не было, он переместился в инвентарь, где уже находились все мои трофеи. На мне же вновь оказалась удобная одежда светло-голубого цвета. По словам Софии, моё физическое тело пребывало в специальной капсуле виртуальной реальности, погружённое в особый состав, чем-то похожий на гель, обладающий восстанавливающим действием. Этот состав готовили из определённых

веществ, что добывались в некоторых Подземельях. Именно их свойства плюс новые технологии позволяли восстанавливать тела людей без выматывающей физиотерапии.

Расслабившись в мягком кресле, решил проверить свои параметры. Я не особо обращал на них внимание, пока гулял по руинам замка и его окрестностям. А посмотреть было на что, ведь некоторые параметры успели немного подрасти, что было приятным сюрпризом. Также у меня выросли пунктики в навыках, особенно взлом. Не зря искал тайники. Я улыбался себе, пока не увидел кое-что необычное. Ранее в графе модификации было пусто, а теперь там стояло нечто удивительное. Ночное зрение.

– София, я откуда у меня взялась генная модификации «Ночное зрение»? И что это означает?

– Это довольно распространённая модификация среди тех, кто прошёл через наш мир. Дело в том, что сигналы вашего сознания поступают в мозг и тело, а специальный состав в капсуле активирует необходимую генную модификацию, которая нужна телу. Это такой побочный эффект состава.

– Проще говоря, когда я щурился и пытался больше увидеть в сумраке, моё сознание дало сигнал мозгу к переменам? Как-то так?

– Это правильно, Ален. Если вкратце говорить, а не научными или же медицинскими терминами. Ваше физическое тело теперь обладает одной генной модификацией. У вас также может улучшиться слух или интуиция. Могут проявиться какие-либо ранее скрытые возможности. Ваш мозг начинает открывать свой потенциал, увеличивает свою активность. Сильные эсперы ранга А, S или SS+ используют более шестидесяти процентов потенциала своего мозга в отличие от людей прошлого, потенциал мозга которых был использован в районе лишь двадцати пяти, а то и меньше процентов.

– Сколько же ещё удивительных открытий мне предстоит сделать? Моя благодарность за интересную информацию, София.

– Всегда к твоим услугам, Ален. Тебе необходимо немного отдохнуть. Когда решишь отключиться, просто скажи «Сон» и включи таймер.

– Хорошо.

Оказалось, даже мозгу в виртуальном мире нужен отдых. Особенно тем, кто попадает сюда в первый раз. Далее мне можно будет уже заночевать где-нибудь в лесу или на берегу реки, а не возвращаться в стерильное пространство личного кабинета. Это временные меры для новичка. Я вздохнул и задумался. О Подземельях я уже немного знаю, а вот что такое Разломы... Не долго думая, запросил информацию и спустя лишь мгновение получил её. Потирая руки открыл и... замер.

Перед моим взором на виртуальном экране открылось то, что иногда снилось в кошмарах.

Очень давних кошмарах. Тех самых, о которых лучше никому не говорить, если нет желания попасть в психушку к врачам. Да, да, был у меня такой скелет в шкафу. Мама знала о моих снах. Она всегда говорила, что это лишь кошмар, придуманный мной на почве стресса. Но... теперь я не спал. И более того, этот кошмар в реальности видел не только я один.

Трещина в реальности со светящимися краями и воронкой внутри. Свет был разным, в зависимости от категории мира, к которому относился Разлом. Да, это были другие миры. Там, за воронкой. Точнее, это была ограниченная в доступе часть чужеродных миров, ограниченная никому не известной силой. Чтобы закрыть Разлом, нужно было туда войти и зачистить его. То есть, уничтожить всех монстров. После этого было несколько часов, где-то от пяти до двенадцати, после которых Разлом закрывался и исчезал.

Похожий Разлом я видел в детстве. Мне тогда было лет пять. Однажды мы пошли с отцом на прогулку в лес. Была осень, листья уже успели сменить сочный цвет лета на яркий цвет осени. Было прохладно и хорошо. А потом отец остановился, словно что-то услышал. Он смотрел с тревогой на меня, словно решал, что делать. А затем подхватил на руки и побежал куда-то вглубь. Вскоре мы увидели то, что позже люди будут знать, как Разломы. Мне было любопытно, как любому малому ребёнку, увидевшему яркое чудо. Но отец приказал держаться подальше и быть готовым бежать, а сам...

Отец вдруг изменился. Его привычная одежда исчезла, вместо неё появилась странная броня и меч в правой руке. Он посмотрел на меня, ещё раз приказал оставаться на месте и... прыгнул в воронку, что издавала тихое мерное гудение. Она не было абсолютно черной, скорее наполненной тенями и слабыми вкраплениями сине-фиолетового цвета. Я ждал долго, может, час или два. Для ребенка оставаться на месте даже четверть часа уже очень долго. А затем...

– Ален, возьми это и сохрани! Никому не говори о том, что видел! Уходи отсюда! Беги обратно! Я... люблю тебя!

Это всё, что я услышал, когда отец на миг появился из Разлома. Он снова был в своей привычной одежде, и... его лицо было в крови. Я испугался тогда очень сильно. Помню, как дрожали мои руки, когда я подобрал с земли широкий браслет, который отец всегда носил на правой руке. Он был из прочной тёмной кожи с металлическими странными узорами, каким-то образом вплавленными в материал. Я подобрал его вместе с цветными листьями и начал отступать назад. По моему лицу текли слёзы. А потом я побежал, насколько у меня хватило сил.

Моего отца не нашли. Как не нашли и Разлома. Помня слова отца, я сказал, что он неожиданно побежал в лес, словно кого-то услышал. Позже его признали пропавшим без вести. А я... ребенок плакал, ждал возвращения, а потом отодвинул свои воспоминания, спрятал их подальше, так сработала детская психика. Мама сказала, что мне показалось что-то, я придумал страшную сказку, а отец... Он просто сбежал. Уже будучи взрослым я иногда вспомнил тот случай, детали со временем все больше стирались и казались фантазией. Спустя годы я решил, что действительно что-то придумал. Но сейчас я смотрел на Разлом, и многое встало на свои места.

Похоже, Разломы появлялись в нашем мире и раньше. И были те, кто знал о них правду. Были те, кто закрывал их. Ценой своей жизни. Как мой отец. Вероятно, у меня всё же намного больше шансов стать тем, кого называют охотником. Намного больше шансов, чем я предполагал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14828/1320682>